

принцип международного права, не нуждающийся в дополнительном закреплении [1, р. 327].

Однако учитывая такое однозначное отношение к вопросу приведения в исполнение решений ICSID, встает вопрос: зачем вообще в таком случае существует ст. 54. Ответ на этот вопрос дал А. Брош.

«Государство, приняв на себя обязательство рассматривать решение как окончательное и обязательное, не может избежать его исполнения. С другой стороны, приведение в исполнение решения, вынесенного против инвестора, происходит в национальных судах, и Нью-Йоркская конвенция составляет некоторые основания, по которым решение против инвестора может быть и не приведено в исполнение» [2, р. 309].

Впоследствии, однако, было решено, что ст. 54 может применяться и в том случае, если государство не приведет вынесенное против него решение в исполнение. Именно тогда был поднят вопрос: *«не помешает ли статья 54 применению статьи 53»*. Ответом было - **нет**, обязательство государства привести решение в исполнение прямо прописано в ст. 53 и никакая иная статья не может исключить применение этого правила [2, р. 1019].

Практика ICSID

Практика толкования ст. 53 и ст. 54 к настоящему моменту небольшая, однако она указывает на полное согласие с указанным подходом.

Таким образом, согласно ст. 53 решения ICSID приводятся в исполнение автоматически, а ст. 54 и ст. 55 применяются, только если государство или инвестор не исполнили свои обязательства в соответствии со ст. 53. Если стороной, неисполнившей решение ICSID, является государство, исполнение может быть также обеспечено посредством обращения государства инвестора в Международный Суд ООН в соответствии со ст. 27 (1) и ст. 64 Конвенции.

Литература

1. International Investment Law for the 21st Century essays in honour of Christoph Schreuer / ed. Ch. Binder [et al.]. – Oxford University Press. – 2009. – 970 p.
2. Documents Concerning the Origin and the Formulation of the ICSID Convention. – 1968. – Vol. II.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Хватик Ю.А., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин БГЭУ

В современных экономических условиях в мировом масштабе наблюдается стремительное развитие сферы финансовых услуг для граждан, что

влечет за собой возникновение ряда специфических проблем, связанных с нарушением прав потребителей финансовых услуг. Особенно это характерно для такой финансовой услуги как потребительское кредитование.

В современной системе кредитования Республики Беларусь потребительский кредит занимает важное место. Однако развитие потребительского кредитования в нашей стране значительно опередило разработку и принятие необходимой законодательной базы. Как институт гражданского, банковского права потребительский кредит не получил адекватного законодательного регулирования и научной оценки, отсутствует специальное правовое регулирование банковского потребительского кредитования. Несмотря на широкое распространение потребительских кредитов в банковском секторе экономики, в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют понятия «финансовой услуги», «потребитель финансовой услуги», «потребительский кредит», «договор потребительского кредита» и др.

Следует констатировать, что в отечественной банковской сфере понятие «потребительский кредит» воспринимается как синоним понятия «кредит на потребительские цели (нужды)», то есть характеризуется исключительно по своему целевому признаку, под которым подразумевается использование кредита физическим лицом на цели, не имеющие отношения к осуществлению предпринимательской деятельности. Однако в европейских банковских системах и аналогичным им правовых системах под потребительским кредитом понимается не просто сделка, отвечающая аналогичному критерию «потребительских нужд», но сделка, предоставляющая потребителю особые средства правовой защиты, не характерные для других банковских кредитных сделок [1].

Что касается европейского опыта правового регулирования потребительского кредита как финансовой услуги, то он насчитывает историю в более чем 30 лет. Еще в 1975 г. была принята резолюция Совета Европы о предварительной программе по защите прав потребителя и информационной политике, где определены принципы защиты экономических интересов потребителей. Специальные законы о потребительском кредитовании в странах-членах Европейского союза (далее – ЕС) принимались и уточнялись в ходе принятия нескольких директив ЕС о потребительском кредите. В их числе следует назвать Директивы Европейского Совета № 87/102/ ЕЕС от 22 декабря 1986 г. «Об унификации правовых и административных положений государств - членов о потребительском кредите» [2]; Директива № 90/88/ЕЕС от 22 февраля 1990 г., изменяющая ранее названную Директиву [3]; Директива № 93/13/ ЕЕС от 05 апреля 1993 г. «О несправедливых условиях в потребительских контрактах» [4]; Директива Европейского Парламента и Совета Европы № 2002/65/ЕС от 23 сентября 2002 г. «О дистанционном маркетинге потребительских финансовых услуг и о внесении изме-

нений в Директиву Совета Европы № 90/619/ ЕЕС и Директивы № 97/7/ЕС и 98/27/ЕС»[5]; Директива Европейского Парламента и Совета Европы № 2008/48/ЕС от 23 апреля 2008 г. о кредитных договорах для потребителей и отмене Директивы Совета Европы № 87/102/ЕЕС [6].

Так, в ст. 1 Директивы 87/102/ЕЕС для четкости понимания правоотношения по поводу потребительского кредита даны определения потребителю, кредитору, договору потребительского кредита. Все это позволяет разграничивать смежные понятия и не допускать ошибок правового регулирования. Статья 4 Директивы 87/102/ЕЕС определяет требование к форме договора потребительского кредита, а также существенные условия данного вида кредитного договора, к которым относятся: условие о фактическом годовом проценте; условия, при которых фактический годовой процент может быть изменен; о способе извещения о данных изменениях, если они возможны [6].

Анализ всех вышеназванных Директив ЕС позволяет делать вывод о том, что данные нормативные правовые акты не только закрепляют право потребителя на равный доступ к максимально широкому ассортименту финансовых услуг, доступных на территории ЕС, но и обеспечивают свободу выбора, являющуюся фундаментальным правом потребителя финансовой услуги, а также высокий уровень его правовой защищенности. Европейский законодатель уделяет серьезное внимание условиям, на которых заключаются соглашения о потребительском кредите, внимательно следя, чтобы они не носили характер кабальных. Данная позиция обосновывается тем, что предоставление банком финансовой услуги (предоставление кредита) физическому лицу – потребителю, это заключение договора с лицом, не обладающим специальными познаниями в финансовой сфере.

Таким образом, решение проблемы защиты прав потребителей финансовых услуг в Республике Беларусь с каждым днем становится все более актуальной. Совершенствование законодательства о защите прав потребителей финансовых услуг, практика его применения нуждаются в разработке с целью имплементации в систему законодательства и гражданский оборот принципа защиты слабой стороны финансового правоотношения. Изучение же европейского опыта правового регулирования сферы потребительского кредитования является неотъемлемой частью мирового опыта, использование которого актуально в условиях тенденций сближения и углубления международного сотрудничества.

Литература

1. Вишневский, А.А. Потребительский кредит: особые формы правовой защиты интересов потребителя / А.А. Вишневский // Регистр [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/legal/2005_2_article_1.htm.

2. Директива Европейского Совета № 87/102/ ЕЕС от 22 дек. 1986 г. «Об унификации правовых и административных положений государств – членов о потребительском кредите»// ЕвроЛекс [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31987L0102:EN:HTML/>

3. Директива Европейского Совета № 90/88/ЕЕС от 22 февраля 1990 г. // ЕвроЛекс [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31990L0088:EN:HTML/>

4. Директива № 93/13/ ЕЕС от 05 апреля 1993 г. «О несправедливых условиях в потребительских контрактах» // Official Journal. – 1993. – L 95/29. – P. 29–34.

5. Директива Европейского Парламента и Совета Европы № 2002/65/ЕС от 23 сентября 2002 г. «О дистанционном маркетинге потребительских финансовых услуг и о внесении изменений в Директиву Совета Европы № 90/619/ ЕЕС и Директивы № 97/7/ЕС и 98/27/ЕС» // Official Journal. – 2002. – L 271. – P. 16 – 24.

6. Директива Европейского Парламента и Совета Европы № 2008/48/ЕС от 23 апреля 2008 г. о кредитных договорах для потребителей и отмене Директивы Совета Европы № 87/102/ЕЕС // ЕвроЛекс [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31987L0102:EN:HTML>

УСЛЫШАТЬ ПОЗИЦИЮ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ: ПАРТИИ ПИРАТОВ И РЕЛИГИИ КОПИРОВАНИЯ

Шакель Н.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права БГУ

Традиционно права интеллектуальной собственности строятся на балансе интересов правообладателей и общества. Автору предоставляются исключительные права на созданные им объекты, но после истечения определенного времени общество получает их в свободное пользование (общественное достояние). Вместе с тем, в последние годы становится все более очевидным тот факт, что понимание законодателей и пользователей того, что же является законным, допустимым и возможным в цифровых сетях – существенно разнится.

Со стороны пользователей наибольший интерес представляет позиция граждан Швеции, которые на протяжении долгого времени изыскивают все новые способы, чтобы быть услышанными законодателями.

Именно в Швеции была создана первая Пиратская партия (Piratpartiet), выступающая за реформирование законодательства об интеллектуальной собственности. На первых своих выборах 2006 г. Пиратская партия Швеции не набрала достаточного количества голосов для преодоления проходного барьера в национальный парламент. Однако в 2009 г. данная партия смогла